121984

1 0 0

ТУ-19-241-82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—896

К. Арон

Служили два гвардейца

Художник Г. Сояшников

—«Иванов, к начальнику штаба!»—Виктор Иванов оправил гимнастёрку, украшенную тремя орденами Славы, и подозвал своего помощника: «Я к майору. Останетесь за меня. Продолжайте занятия!»

У начальника Иванова ждало неожиданное известие. — «Поступаете в распоряжение штаба дивизии, — сказал майор. — Поедете в Москву на парад Победы. — И, помолчав, добавил: — Жалко, Залётов в госпитале. Вам бы вдвоём».

Они служили в разных полках, гвардейцы-автоматчики Николай Залётов и Виктор Иванов. Но в родной 63-й дивизии их имена часто называли вместе. И не случайно.

...Шёл третий год блокады Ленинграда. Всю ночь с Вороньей горы немецкие орудия обстреливали город и его окрестности, где проходила линия фронта.

А утром в одну из землянок ввалился весёлый почтальон с газетами. — «Слыхали, ребята, новую награду ввели — орден Славы трёх степеней! Только для солдат и сержантов! Кто хочет получить, подавайте заявления!»

— Получишь тут, сидя в землянке, — проворчал пожилой боец, разбирая винтовку. — Мы уж и гранаты кидать разучились. Как, товарищ сержант? — обернулся он к командиру отделения Залётову.

Не знали солдаты, что в это самое время в штабе Ленинградского фронта уже разрабатывался план наступательной операции и что ждать оставалось недолго.

15 января 1944 года ночную тишину разбудил гром артиллерийской канонады. Запели «катюши», пронзая небо огненными стрелами. 63-я гвардейская дивизия вместе с другими частями фронта пошла в наступление.

Николай Залётов лежал прижатый к земле пулемётным огнём. Позади остались две линии немецких траншей. От третьей их роту отделяли метров двести. «Из дота бьют»,— догадался он и тут же принял решение.— «Смирнов, Терехов, за мной! Будете прикрывать огнём».

И они поползли втроём по изрытому воронками полю. Боком, боком, в обход немецкого дота.

Вот и лощина, засыпанная снегом. Дальше Залётов пополз один, сжимая в руке связку гранат.

До дота оставались уже считанные метры, когда дверь его неожиданно отворилась и наружу вылез немецкий солдат, то ли часовой, то ли наблюдатель. «Если обернётся — крышка».— подумал Залётов

и в два прыжка рванулся к немцу. Через секунду всё было кончено. Фашист успел только охнуть.

Теперь к двери. Но она оказалась закрытой. А треск пулемёта не умолкал. Недолго думая, Залётов вскочил на крышу дота и кинул в люк связку гранат.

Раздался глухой взрыв. Пулемёт разом смолк. Сержант отёр пот со лба и взмахнул флажком. И в ту же минуту снежное поле заколыхалось от бегущих фигур в белых маскировочных халатах. Рота снова пошла в наступление.

Через несколько дней командир дивизии вручил Залётову боевую награду — орден Славы 3-й степени. — «Гордитесь, — сказал генерал, — вы первый в стране его получаете».

Среди награждённых был и Виктор Иванов из соседнего полка. Ему вручили орден Красной Звезды. Это он во время штурма Вороньей горы вынес из огня раненого командира и сам повёл роту в атаку.

Фронт все дальше уходил от Ленинграда. В начале февраля 63-я гвардейская уже штурмовала левый берег Нарвы. Залётов бежал по льду реки во главе своего отделения, держа на прицеле отступавших немцев.

Левый берег молчал: не стрелять же в своих. Так под прикрытием удиравших фашистов гвардейцы перешли реку и ворвались во вражескую траншею.

Над головой Залётова просвистел снаряд и разорвался у самой переправы. За ним другой, третий... Залётов прислушался: где-то неподалёку вела огонь немецкая батарея. «Сорвут переправу, гады», — подумал сержант.

Он отобрал группу бойцов и повёл их через мелколесье, увязая то в снегу, то в трясине. По звуку выстрелов он точно определил расположение батареи.

Немецкие артиллеристы уже собирались менять позицию, как неожиданно с фланга в них полетели гранаты. Залётов поспел вовремя.

Гвардейцы тут же развернули орудия и ударили по фашистам.

Смелый налёт на немецкую батарею облегчил переправу наших войск. И когда через день понадобилось совершить ночную вылазку во вражеский тыл, старшим группы был назначен Залётов.

До утра семеро смельчаков во главе с сержантом обороняли занятый ими хутор от целого батальона фашистов, пока не пришло подкрепление.

Тогда-то и появился у Залётова орден Славы 2-й степени.

Летом 1944 года развернулись тяжёлые бои на Карельском перешейке. Кажется, сама природа создала здесь укрепления, разбросав среди лесных озёр гранитные валуны — гигантские каменные завалы.

Случилось так, что рота Залётова попала в окружение. Николай, заменивший накануне убитого командира, не растерялся. — «Вот здесь их штаб, — сказал он, склонившись над картой. — Разделимся на две группы и ударим: одна с тыла, другая в лоб».

Прячась за валунами, Залётов повёл свою группу. Немцы, видя свой перевес, стали окружать гвардейцев. Кольцо сжималось. — «Сдавайся, рус!» — кричали фашисты. И вдруг заметались в панике. Из леса выскочила группа обхода.

Через час над домом, где размещался немецкий штаб, взвился красный флаг. Залётов приказал занять оборону и отправил связного в полк. — «Будь осторожен», — напутствовал он его.

Связной вернулся через сутки с приказом держаться во что бы то ни стало. Да не один, с радистом. — «Как тут у вас?» — спросили они Залётова. Тот кивнул на лежавших в углу раненых. — «Шесть атак отбили», — произнёс он устало.

Ночь прошла в тревожном ожидании. А на рассвете по целям, которые сообщил радист, ударила наша артиллерия. Когда подошла подмога, над фашистской крепостью по-прежнему развевался красный флаг.

Осенью пришёл Указ о награждении Залётова орденом Славы I-й степени. Перед строем дивизии командир вручил ему награду — золотую звезду на чёрно-оранжевой ленте. — «Опять вы первый, — улыбнулся генерал, пожимая руку Залётову. — Первый полный кавалер. Вот, взгляните».

На обратной стороне ордена была выбита цифра 1.

В этот день многие гвардейцы получили боевые ордена. В их числе и Виктор Иванов, награждённый орденом Славы 2-й степени. — «Однако обошёл тебя Залётов, — шутили друзья. — Придётся догонять». — Иванов промолчал: он никогда не рвался к наградам.

И всё же Залётова он «догнал». Полк, в котором служил Иванов, был задержан на подступах к эстонскому городку. Дважды автоматчики атаковали занятую немцами усадьбу и оба раза откатывались под огнём противника.

Один за другим выходили из строя офицеры: сперва командиры взводов, потом командир роты. — «Принимай командование, старший сержант, — обратился ротный к Иванову. — Воин ты бывалый, справишься».

Командира унесли. А Иванов вышел на край хутора и стал разглядывать в бинокль немецкие позиции. Усадьба на холме, между ней и хутором голое поле. Ползти напрямик — только людей погубишь. Надо что-то придумать.

И он придумал. Велел вывести из конюшни брошенных хозяином лошадей и посадил на них всех, кто умел ездить верхом. — «Кустами в обход усадьбы. Живо! — приказал он новоиспечённым кавалеристам. — А мы поддержим огнём».

Лошади рванули в галоп. Стука копыт не слышно было в завязавшейся перестрелке. Немцы заметили кавалеристов, когда те уже ворвались в усадьбу и открыли огонь из автоматов.

В ту же минуту Иванов поднял роту в атаку. Через час, весь запыхавшийся, он докладывал по телефону командиру полка о взятии усадьбы. — «Поздравляю, — услышал он в ответ. — Представляю вас, товарищ Иванов, к ордену Славы I-й степени».

Так Виктор Иванов стал вторым после Залётова кавалером этого славного ордена. Вторым из двух тысяч двухсот награждённых.

И вот он стоит на Красной площади среди участников парада Победы, высокий, плечистый — настоящий гвардеец. Над головой его развевается алое знамя дивизии. «Жалко, Залётов в госпитале. Вам бы вдвоём», — вспоминает он слова начальника штаба. Ветер колышет орденскую ленту на знамени. Хлещет дождь, наверное, самый счастливый дождь в его жизни.

Конец

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1974 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-213-74

